

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

24
МАЯ
1935 г.

№ 57
(345)

Год изд.
3-й

Орган Киселевского парткома, поссовета и рудкома

— Речь т. Орджоникидзе на Совете при наркомате тяжелой промышленности 12 мая 1935 года.

— На партийных собраниях.

— Отклики трудящихся рудника на решение ЦК ВКП[б] и Совнаркома Союза ССР о постройке трех самолетов.

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕД НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

(Речь тов. Орджоникидзе на Совете при наркомате тяжелой промышленности 12 мая 1935 года)

Товарищи, разрешите кратко остановиться на некоторых вопросах, поднятых в докладах и прениях на совете. Мы все можем быть довольны его первым заседанием. И доклады, и прения, развернувшиеся вокруг докладов,

в высшей степени интересны. Я полагаю, что и решения, которые нам надо принять в результате обсуждения этих докладов, тоже должны быть чрезвычайно серьезно продуманы.

БУХГАЛТЕР — БЛИЖАЙШИЙ ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА ЗАВОДА

На обсуждение первого заседания совета мы поставили вопрос о балансе. Я думаю, что мы не ошиблись, мы поступили вполне правильно. Обсуждение баланса и прения по балансу развернулись во всю ширь. Это совершенно естественно. Было бы смешно, если бы обсуждение баланса на таком совете, где представлены лучшие наши директора, инженеры и руководящие хозяйственники, ограничилось только бухгалтерским отчетом. И тем не менее мы должны со всей силой подчеркнуть большое значение бухгалтера в руководстве промышленным предприятием. Тов. Шефер справедливо жаловался здесь на положение бухгалтера. Эта жалоба не должна повторяться на следующем совете. Бухгалтер должен стать одной из самых крупных фигур нашей промышленности. Бухгалтер должен стать самым близким помощником директора завода, что бы ежедневно и ежемесячно сигнализировать директору, как идет у него хозяйство.

Настоящий, хорошо составленный баланс как в зеркале отражает состояние предприятия. Он должен охватывать

и качество, и технические коэффициенты, и брак, и выполнение программы, и прибыль, и убытки—все входит сюда. Мы еще такого баланса не имеем, но и то, что имеем, безусловно ценно. Мы должны предоставить бухгалтеру подобающее место, которого он до сих пор в нашей промышленности не имеет.

Один из серьезнейших недостатков наших главков—то, что у них нет бухгалтеров. Только в конце года главки узнают, каковы результаты работы их предприятий. Нужно организовать бухгалтерский учет и в главках. Каждый главок должен иметь бухгалтера, назначаемого и сменяемого только наркомом.

Одновременно надо положить конец тому безобразию, о котором говорил т. Шефер, когда директор завода вышлывает бухгалтера только потому, что бухгалтер добросовестно выполняет свои обязанности. Бухгалтер завода должен назначаться начальником главка и помимо начальника главка ни кто не смеет его сменять. Это ни в какой мере не ущемляет прав директора завода.

О РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

На нашем совете со всей остротой был поставлен вопрос о рентабельности. Это хорошо. Мы будем драться за то, чтобы наши предприятия были рентабельны. Но нельзя пройти мимо выступления тов. Осипова. Он хороший работник, он поставил производство синтетического каучука и обещает перевыполнить в этом году план. Это громадная победа. Но вот что проскользнуло в его выступлении: у него в производстве получается много отходов. Он может дать эфир, но считает, что это дело для него не рентабельно, ибо цена не окупает расходов, он предпочитает пустить его у себя же вместо спирта. Такая поста-

новка вопроса не правильна. Если бы мы гнали только за рентабельностью предприятий, то у нас не было бы ни Магнитки, ни Кузнецка, не было бы массы предприятий, которые сегодня не рентабельны, а завтра будут рентабельны. Когда мы строим новые, большие предприятия и вкладываем в это дело огромные средства, то понятно, что на первых порах мы еще не видим рентабельности. С этой точки зрения я должен защитить и Бутенко и Завенягина, которых критиковали вчера, доказывая, что Бутенко и Завенягин могут производить металл также рентабельно, как Гвахария, Ма-

неенков, Макаров и все старые заводы.

Почему сейчас не может рентабельно работать Завенягин?

Да очень просто, завод далеко пока еще не окончен и не освоен, у Манеенкова, Макарова, Степанова и Бирмана—прекрасные кадры. А какие кадры у Бутенко и Завенягина? Два-три человека и обчелся. Понятно, что мы у Манеенкова берем кадры для Бутенко, у Макарова то же берем людей для Бутенко, да и самого Бутенко взяли у Пучкова. Нам придется в ближайшее время сильно помогать и Бутенко и Завенягину. У них в этом году входят в строй новые мартены и прокатные станы, где им взять для них кадры? Конечно со старых наших заводов. Это ясно.

Надо иметь ввиду, что домны, мартены, прокатные станы на Магнитке и Сталинске—последнее слово техники. Сложность работы на этих новых агрегатах, и сложность освоения требует неизбежных накладных расходов. Все это не значит, конечно, что Бутенко и Завенягин могут бесхозяйственно тратить деньги. Ни одной лишней копейки они не должны расходовать, чего пока еще нет. Но мы должны сказать прямо, что ни Магнитка, ни Кузнецк не могут пока еще давать прибыли. Верно, они больше чем рентабельны тем, что созданы, существуют и работают.

То же самое относится и к Осипову. Он все жалуется: „Когда же я буду рентабелен?“ „Понижьте цены на спирт“,—требуется он. Не сму-

щайся, тов. Осипов. Ты дай нам побольше каучука, используй все отходы. Ты дай нам 33 процента выхода каучука—это и будет самое рентабельное дело.

А производство качественных сталей—рентабельно оно или нет? По-моему, оно было рентабельным, и рентабельным остается. Если покупать за границей 1,5 миллиона тонн качественных сталей, которые идут на машины, то это стоило бы 350 миллионов золотых рублей. А теперь мы их имеем у себя.

Что я хочу этим сказать? То, что мы не можем ставить вопрос так, не рентабельно—значит закрывай. Но значит ли это, что не должна быть открыта бешеная борьба за рентабельность? Конечно, нет! И в этом отношении выступление т. Гвахария, директора Макеевского завода, имеет огромное значение. Он так же, как и года полтора тому назад Макаров, опрокинул все разговоры о невозможности достигнуть в ближайшее время лучших коэффициентов использования доменных печей, опрокидывает болтовню о невозможности работы заводов черной металлургии без дотации.

Два года тому назад утверждали, что можно дать максимум коэффициента использования полезного объема доменных печей—1,40—1,35. Говорили, что нужен хороший кокс... Все это нужно, все это правильно, если бы было больше агломерации, работа шла бы еще лучше. Но посмотрите сами: у т. Бирмана на заводе имени Петровского нет никакой агломерации, а куда он ускорил. Вот вам цифры использования полезного объема домен на заводе имени Петровского: в марте—1,02 в апреле—1,04.

Тов. Бирман: А в мае 0,99.

Тов. Орджоникидзе: Это за первые десять дней месяца?

Тов. Бирман: Да.

Тов. Орджоникидзе: Теперь тов. Макарова уже немного обгоняют. Оно и понятно—завод у него старый, ему трудно дать то, что дает Макеевка. Но во всяком случае Макаров первый показал, как много можно сделать в части улучшения коэффициентов.

А теперь о рентабельности.

Если бы кто-либо два года тому назад сказал, что на наших заводах мы будем получать чугуна по 48—49 рублей за тонну, все заявили бы, что это просто болтун. Тов. Гуревич правильно отметил, что недавнее выступление т. Гвахария было встречено таким же скептицизмом, как в свое время выступление т. Макарова.

Теперь все видят, что т. Гвахария удалось осуществить то, что он обещал. Значит—можно! А если можно—надо драться за это! Директор завода имени Дзержинского тов. Манеенков, директор завода имени Коминтерна т. Варшавский, директор Ленинского завода т. Маистренко и другие директора прекрасно делают, отказываясь от дотации. За ними, несомненно, последует и т. Бирман—тут уже ему деваться некуда. (Смех).

Таким образом, уже доказано, что старые металлургические заводы могут быть рентабельны. А если эта крепость будет взята, то ведь это, товарищи, будет большая победа. Это один миллиард рублей чистоганом. Миллиард рублей можно будет дополнительно пустить на строительство новых заводов.

Шесть условий товарища Сталина—это наша путеводная звезда, приведшая нас к огромнейшим победам. Что говорил товарищ Сталин в своем шестом условии?

„Выходит, наконец, что нельзя по-старому оборачиваться на старых источниках накопления. Чтобы обеспечить дальнейшее развертывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление“.

Вот она наша задача: „ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление“. А в этом внутрипромышленном накоплении мы, тяжелая промышленность, должны составлять львиную долю.

Дело это в наших руках и я уверен, что с этим справимся.

Продолжение см. на 2 стр

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕД НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

(Речь тов. Орджоникидзе на Совете при наркомате тяжелой промышленности 12 мая 1935 года)

(Продолжение)

НИКАКОГО УСПОКОЕНИЯ

Прошлый год мы окончили не плохо—производственную программу перевыполнили, производительность труда почти выполнили, снижение себестоимости дали на 4,5 процента. И это не смотря на то, что в течение года было значительное изменение цен, которое удорожало себестоимость нашей продукции.

Работа нашей тяжелой промышленности в течение первых четырех месяцев текущего года идет выше уровня, намеченного планом.

VII съезд советов признал нашу работу вполне удовлетворительной. Партия и правительство значительное количество работников нашей промышленности отметили высшей наградой. Наши достижения бесспорны. Мы в короткий период времени сумели построить мощную, первоклассную индустрию. Мы победили.

И вот, товарищи, когда все это я вижу, я начинаю немного побаиваться, как бы эти достижения не вскружили головы нашим работникам, как бы они не решили, что мы достигли пределов достижимого и дальше можем быть спокойными.

Тов. Беленкович: Мы не мешчане, товарищ Серго!

Тов. Орджоникидзе: Знаю, товарищи, что вы не мешчане, мешчан в нашем совете нет и не должно быть. (Смех). Но разрешите все-таки быть откровенным. Бывают случаи, когда люди клянутся и божатся, что они не мешчане и в то-же время потихоньку, по-степенно они обрастают мхом мешчанства.

Огромная работа проделана за какие-нибудь пять лет. Выросли кадры. Слушая вас здесь в течение этих двух дней, я часто думаю:—как хорошо, если бы товарищ Сталин слушал вас. Он знает многих из вас, лично со многими разговаривал, но вот в такой-бы кампании послушать ему вас. И несмотря на этот рост я опасаясь того, как бы достигнутое не успокоило вас. И вот почему.

Лет десять тому назад наша страна в техническом и культурном отношении была самая отсталая. За эти годы мы выросли гигантски. И вот я боюсь, что каждый из вас, вспоминая вчерашнее свое прошлое, сравнивая его с сегодняшним днем и видя ту громадную разницу между тем, что было вчера и тем, что есть сегодня, не решил бы, что достигнуто столько, сколько нужно, и дальше некуда.

Ведь, ни Магнитки, ни Кузнецка, ни Днепродзержинска, ни автотракторной промышленности, ни гиганта Уралмаша, ни Краматорки, ни десятков сотен и тысяч других предприятий у нас пять—десять лет тому назад не было, а

сейчас имеются. Прибавьте к этому то, что мы с вами пока еще недостаточно культурны, кругозор кое-каких наших работников еще ограничен деревенщиной, а ведь нам работа предстоит огромная. Несмотря на все наши успехи, нам пока еще предстоит пройти огромнейший путь, чтобы выполнить лозунг нашего великого вождя товарища Ленина: догнать, а потом и перегнать технически передовые страны Европы и Америки.

Вы видите, что товарищ Ленин требовал, чтобы мы догнали, а потом и перегнали технически передовые страны Европы и Америки. А это значит, что наши техники, догоняя Европу и Америку и перегнав их должны своими силами решать мировые технические проблемы, укрепляя господство человечества над природой. (Бурные аплодисменты.)

Из месяца в месяц, из года в год мы должны поднимать свою технику и свою промышленность на все большую и большую высоту. Если не иметь все время перед собой этой перспективы, то можно остановиться на одном хорошем моторе или одном хорошем формоле, или одном хорошем тракторе, или одном хорошем бломинге, или одной хорошей плавке и застрять на них. А техника то варищи, все время движется вперед и тот, кто сколько-нибудь замешкался на дороге движения вперед, то тот отстает.

Может быть вам покажется странным, но я должен сказать, что одним из показателей успокоения некоторых товарищей является, так называемая, „технически обоснованная норма“, которую вчера здесь защищали тт. Фигатнер и Королев.

Что это за технически обоснованная норма?

Это, товарищи, значит определение предельной мощности данного агрегата, это значит, что мы технически до конца освоили данный агрегат. Это значит, выражаясь словами товарища Сталина сказанными им в своей замечательной речи на выпуске академиков, что мы уже умеем „выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать“.

И вот я вас спрашиваю, товарищи, имеем ли мы сейчас такую технически обоснованную норму?

Тов. Фигатнер здесь приводил германские и американские нормы и т. д. Конечно у германцев и американцев есть нормы—их можно найти и у нас, но разница между германскими и американскими нормами и нашими заключается в том, что германские и американские техники данный агрегат освоили

технически и им не трудно составить норму. Что же происходит у нас? Мы только осваиваем. В некоторых случаях по линии освоения мы прошли порядочный путь, в некоторых случаях мы находимся на первых шагах освоения.

Если это верно, а это безусловно так, то что собой представляет так называемая технически обоснованная норма? Может быть это та „технически обоснованная норма“, о которой т. Царевский говорил, что ее перевыполнил на 150 процентов? Нет, качает головой Царевский,—а ведь такие нормы были разработаны нормировщиком, но если ее можно было в такой степени перевыполнить, значит, это не совсем то, что говорит о предельной мощности данного агрегата.

Привожу другой пример. Когда мы пускали Сталинградский тракторный завод, один из не плохих инженеров и не плохих большевиков (бывший участник гражданской войны), тогда начальник механосборочного цеха т. Симонов мне доказывал, что механосборочная Сталинградского завода больше 70 машин выпустить в день не может. А что мы имеем на сегодня? Сталинградский завод больше уже трех лет выпускает в день 140—150 и больше тракторов. А он тогда доказывал, что больше 70 тракторов не выпустит. Мы не согласились тогда с товарищем, дававшим эту норму, которую некоторые здесь присутствующие должны называть технически обоснованной нормой, ибо эту норму давал инженер грамотный, инженер, побывавший в Америке.

А сколько теперь, тов. Фокин, можете дать?

Тов. Фокин: Даю 144 в две смены, 162 предельно. (Смех).

Тов. Орджоникидзе: Вот видите товарищи, 162 трактора. Но и это только сегодняшний предел. Это во всяком случае не 70, которые тогда нам предлагали.

Так вот, товарищи, если бы мы тогда предложили работать им технические нормы, они преподнесли бы нам 70 тракторов в день.

Величайшая глупость думать, что один нормировщик, как бы грамотен он не был может определить все нормы данного завода. Это чепуха.

Сколько у вас норма, т. Фокин, на заводе?

Тов. Фокин: По всему заводу около 35 тысяч.

Тов. Орджоникидзе: Ну вот, разве может знать все это один человек, или два, или десять человек? Мастер, который непосредственно находится на месте работы, начальник цеха, сменный инженер—вот они должны заниматься этим.

Голос с места: у него 200 человек работают над этим.

Тов. Орджоникидзе: Не 200 человек, а весь заводской коллектив должен работать. Только он может это делать.

Тов. Фигатнер уговаривал меня:—не нападай слишком на нормировщиков, а то разбегутся. (Смех). Ведь дело не в этом. Я не нормировщиков ругаю, а нас с тобой т. Фигатнер, ругаю за то, как мы это неправильно организуем.

Возьмем металл. Лучшие наши металлурги два года назад показывали, что для нас коэффициент 1,25—1,30—это предел. Помните, какой спор шел на страницах газеты „За индустриализацию“ между т. Весником и т. Колесниковым относительно коэффициента использования доменных печей? Предложение т. Весника заключалось в том, что, проектируя доменные печи, надо принимать коэффициент использования объема ниже единицы. Как тогда его ругали! Ну, а теперь выходит совсем по-другому. Это значит, что и т. Колесников и т. Весник освоили технику выплавки чугуна и технически обоснованная норма стала теперь совсем другая.

Тов. Королев, который вчера защищал технически обоснованную норму, прислал мне сегодня такую записку: „Разбирая проект нового завода, я пришел к выводу, что разработанный проект обеспечивает выпуск 2,5 тысяч моторов, больше чем запроектировано. Поэтому предлагаю снять с другого завода выпуск соответствующего количества моторов и на этом сэкономить 70 миллионов рублей“.

Вот вам пример. А несколько дней тому назад тот-же т. Королев предлагал утвердить представленный им первоначальный проект.

Тов. Побережский, директор 19-го завода, заявил мне в начале года, что в течение первого квартала можно выпустить только пять тысяч моторов. Мы с ним не согласились и дали ему наказ 50 моторов. Они план выполнили.

Тов. Венников также, исходя из „технически обоснованных норм“, пришел к нам за станками. Но когда ему не дали станков, то у него тем не менее все оказалось выполненным.

В этом году бакинцам дали норму по эксплуатационному бурению — 360 метров в месяц. Они были против, говорили, что никак нельзя выполнить. Вчера начальник Азнефти т. Петерсон заявил, что план первого квартала по скорости бурения перевыполнен. У меня нет ни каких сомнений, что они еще больше перевыполнят свой план. Раньше они бурили по 150—200 метров на станок в месяц, а теперь часто в отдельных скважинах 500—900 метров и больше. О чем это

говорит? О том, что освоение пошло лучше, „технически обоснованные нормы“ стали совсем другие.

Как видите, мы можем похвастаться: первую „технически обоснованную норму“—дает нормировщик, а вторую—„необоснованную норму“—даем мы. (Бурные аплодисменты).

Товарищ Каганович, народный комиссар путей сообщения (я надеюсь, что на следующем заседании совета представители Востока так же не будут жаловаться на транспорт, как не жалуются сегодня представители юга), потребовал от нас поставки еще в этом году двух десятков 45—75 тонных кранов. Тов. Каганович вполне справедливо поставил вопрос таким образом: или дайте эти краны вы—наша тяжелая промышленность, или дайте мне их импортировать.

Мы заявили товарищу Сталину, что нет надобности эти краны импортировать.

Мы берем на себя обязательство в те же сроки, в какие их дают инофирмы, поставить нашему транспорту необходимые ему краны. Мы взяли за это дело, но встретились с целым рядом затруднений: институт „Гинстальмост“, который занимается проектированием кранов и имеет достаточное количество инженеров, заявил нам, что чертежи с кранов могут быть сняты не раньше, как в четыре месяца. А раньше требовали еще и большего времени. Нам пришлось долго разговаривать с группой инженеров и директором этого института т. Шугалтером. Но сдвинуть их со срока четырех месяцев для снятия чертежей с существующих кранов нам не удалось. Тогда мною был вызван конструктор вагоностроительного управления инженер т. Травин, до прихода которого группа инженеров „Гинстальмоста“ (где-же, товарищи, искать технические обоснованные нормы, если не в институте?) заявила, что они сроки т. Травина принимают полностью (инженеры „Гинстальмоста“ т. Травина хорошо знают, многие из них считают его своим учителем). Каково-же было их удивление, когда т. Травин на мой вопрос—сколько времени надо для снятия чертежей кранов—ответил при них: „три-четыре недели“. (Смех).

Тов. Травин взялся за это дело и при этом отказался от работников „Гинстальмоста“, которых мы хотели передать в его распоряжение. А сегодня т. Островский сообщил, что чертежи кранов будут даны раньше обусловленного срока, то-есть раньше месяца.

Наши заводы—Кировский, ХПЗ, „Январское восстание“

Продолжение см. на 3 стр.

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕД НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

(Речь тов. Орджоникидзе на Совете при наркомате тяжелой промышленности 12 мая 1935 года)

(Продолжение)

и Воткинский—бесятся в течение этого же года дать срок кранов. А нас убеждали, что в текущем году нельзя дать ни одного крана.

Вот, вам, товарищи, „технически обоснованные нормы“.

Еще пример: есть у нас такое строительство — Верхне-салдинский завод мостостроения и краностроения. Огромная машина. В прошлом году, когда я был в Верхней Салде, застал завод в безобразном состоянии: крыши не везде имелись, внутри были лужи, часть прекрасных станков валялась под открытым небом. Тогдашние руководители за вода считали, что у них завод в эксплуатации.

Мы немедленно тут же прекратили всякую игру в эксплуатацию, приостановили все заказы и велели взяться за достройку и приведение завода в порядок. Мы предложили инженерам и техникам возглавить строительные бригады. И вот какой результат получился—о нем рассказано в письме верхнесалдинских рабочих, недавно напечатанном в газете „За индустриализацию“.

„Теперь мы можем подвести итог работы по выполнению приказа. Рабочий т. Каверзнев работал до твоего приезда сборщиком. Его поставили на кровлю крыши тесом. С бригадой в одиннадцать человек он выполнил норму на триста двадцать восемь процентов. Рабочий т. Маслов, сборщик конструкций, был поставлен на кровлю крыши тесом и земляные работы с бригадой в тринадцать человек, он выполнил норму на 236 процентов, а на земляных работах — на 144 процента. Металлист т. Горюнов работал бригадиром на кровле крыши железом и его бригада из 11 человек выполняла норму на 262 процента. Тов. Вотнов, сборщик конструкций, стал бригадиром по кладке фундамента и его бригада выполняла норму на 188 процентов.“

Рабочий т. Крупин, резчик железа, с бригадой в шесть человек норму по остеклению выполнил на 169 процентов. Тов. Широков, электросварщик, работая бригадиром землекопов, выполнял норму на 167 процентов. Тов. Аксенов, сортировщик, работал по бетонировке полов—норму выполнял на 133 процента. Тов. Крюков, сборщик конструкций, работал бригадиром по кровле крыши тесом. Его бригада дала 210 процентов и на остеклении 120 процентов нормы. Тов. Бортнов работал бригадиром по обрешотке крыши, бригада норму выполнила на 165 процентов. Тов. Толстов по кровле крыши руберойдом норму выполнял на 178 процентов“.

Какая это была, товарищи, норма? Это была, товарищи, „технически обоснованная норма“. Эта норма была так

же обоснована, как и все остальные.

Вы, слушая меня, можете сказать: а ты, значит, против норм вообще, так что же ты предлагаешь? Отвечаю, дорогие товарищи: я не против норм, но я считаю, что технически обоснованных норм у нас нет, и то, что вы называете „технически обоснованной нормой“ это не движение вперед, а это есть в лучшем случае, отражение того, насколько мы сегодня освоили данный агрегат, и в худшем случае—это вчерашний день.

То, что вы называете технически обоснованной нормой, это не двигает нашу технику вперед и наше освоение, а напротив сбивает людей с толку и под видом технических обоснованных норм, закрепляет сегодняшнюю нашу отсталость.

Если товарищи, болтающие о технически обоснованных нормах, думают, что они двигают вперед производительность труда, то они жестоко ошибаются, они проповедуют застой, консерватизм и сами этого не понимают.

Наши технические нормы вырабатываются в работе, вырабатываются в процессе освоения. Чем дальше вы будете идти здесь вперед, чем лучше будете осваивать технику, тем больше и больше будете приближаться к действительным технически обоснованным нормам.

Возьмем Макеевский завод—его все хвалят, хвалят его директора тов. Гвахария. В действительности есть за что хвалить. Он освоил не плохо доменные печи. Он дает сейчас коэффициент использования объема доменной печи 0,98. Но можно-ли считать, что домна полностью освоена? Нет. Тов. Гвахария дает 0,98, а немцы на некоторых своих домнах дают 0,7 и даже 0,6. Спрашивается, можем ли мы достигнуть этого коэффициента? Конечно, можем и должны.

Начальник новомартеновского цеха завода им. Дзержинского тов. Гранберг дает с одного квадратного метра площади пода 7 тонн стали. Это хорошая работа, но предел-ли это? Нет. Немцы дают и больше.

У нас есть огромные резервы. Надо только уметь дать их вперед. Социалистическое соревнование, борьба отличников за качество, борьба, которая сейчас развивается и которую нужно всемерно приветствовать—пропаганда, агитация, организация—все это надо двинуть на борьбу за освоение оборудования. Но в первую очередь должна быть правильная организация системы зарплаты на основе прогрессивной сделки.

Не отвечающими действительности является так же и наши так называемые проектные мощности. Что

представляет собой наша проектная мощность и кто проектировал наши заводы? Первые наши заводы проектировали американцы и немцы. Как проектировали американцы. Они исходили из следующего: русскому рабочему не сделать того, что может сделать американский рабочий. Поэтому использование оборудования на советских заводах неизбежно будет процентов на 20 ниже, чем на американских заводах. Этот же принцип, что наши рабочие будут работать на 20 процентов хуже, открыто вошел в проекты и Харьковского тракторного завода и Сталинградского тракторного, и Горьковского автомобильного. Очевидно, то же самое и у т. Лихачева на автозаводе имени Сталина. Повторяю, проектировщики иностранцы делали это открыто, не скрывая. Они исходили из того, что наши инженеры не могут так организовать и вести производство, как могут это делать американцы и немцы.

К этому прибавляю и „некоторую небескорыстность“ иностранных фирм: чем ниже будет коэффициент использования оборудования, тем больше оборудования мы должны будем покупать у них.

Пожалуй, в то время, когда они проектировали, оно так и было. Но разве мы присягнули нашей отсталости? Разве мы рабы этих проектов, выдающих нам аттестат на вечную нашу отсталость?

Нет, мы решительно отмечаем все это и считаем достижимым для себя не только то, что имеется у них, но гораздо больше. (Бурные аплодисменты).

Вот вчера приводили пример с завода „Шарикоподшипник“. Скажите на милость, неужели итальянцы на одном и том же станке могут дать 27 штук подшипников, а мы только 17? В чем дело? И почему мы должны этому подчиняться? Рабочие и технический персонал шарикоподшипникового завода имени Кагановича должны считать это позором для себя. Они должны по-большевистски бороться за то, чтобы как можно скорее не только догнать, но и перегнать итальянцев. К тому же оборудование у нас куда лучше, чем на итальянском заводе: оборудование у нас новое, недавно приобретенное, а у итальянцев старое. А завод, ведь, проектирован с таким расчетом, что мы должны работать не хуже итальянцев.

Не даром директора Харьковского, Сталинградского тракторных заводов требуют увеличения программы своих заводов. Они заявляют, что вместо проектной мощности—40 тысяч тракторов в год—они могут дать в крайней мере 54 тысячи, т. е. больше на 14 тысяч.

Такое положение у нас

не только на тракторных заводах. Но для того, чтобы не застрять на этих проектных мощностях, надо всемерно

МЕТАЛЛУРГИЯ

Здесь не мало расхваливали металлургов. Все считают их именинниками. Несомненно, что у металлургов есть большие успехи. Но именины, товарищи, бывают в год раз. А вы хотите быть именинниками каждый день. А, ведь, не смотря на все успехи нашей металлургии мы до сих пор не выполнили указания товарища Сталина, данного им в беседе с металлургами в прошлом году. Он поставил вопрос так:

„Во всех развитых странах выплавка стали опережает выплавку чугуна. Есть страны, где выплавка стали превышает выплавку чугуна на 25-30 процентов. У нас на оборот—выплавка стали отстает от выплавки чугуна. Доколе это будет продолжаться? Теперь, ведь, уже нельзя считать, что мы страна „деревянная“, что у нас нет в стране железного лома и т. п. Теперь мы страна металлическая. Не пора ли покончить с этой диспропорцией между чугуном и сталью?“

Тут заявляли, что у нас нет достаточного количества лома. Когда мы это говорили два года тому назад, это было правильно, а сейчас уже неправильно. Сейчас у нас лежит на заводах свыше миллиона тонн чугуна.

Голос с места: Стружку никто не берет.

Тов. Орджоникидзе: Тем более значит, дело не в ломе. В чем же дело, товарищи? Опять-таки дело не в том, что мы уже достигли „технически обоснованных норм“ и дальше идти нельзя, а в том, что освоение мартеновских печей идет пока плохо.

Что получается? Новый мартен Дзержинки, в марте дал с квадратного метра пода 7 тонн стали, в апреле—меньше.

Голос: Авария была.

Тов. Орджоникидзе: Авария вещь не обязательная. Ворошиловский завод дает 3,5 тонны, Чусовский — 3,5 тонны, „Серп и молот“ — 6,13 тонны, Макеевский завод в марте дал 5,83 тонны, в апреле—5,5 тонны, „Красный октябрь“—5 тонн, Дзержинка в марте—7,02 тонны, Мариупольский завод имени Ильича в апреле—5,49 тонны, Константиновский завод имени Фрунзе—4,96 тонны, имени Ленина—4,92 тонны.

Как видите, цехов, дающих около пяти тонн и выше с квадратного метра площади пода, не так уже мало. Значит можно.

Тогда я вас спрашиваю, товарищи металлурги, имеем ли мы право требовать от огромного большинства заводов, чтобы они дали пять

тонн стали с квадратного метра площади пода? По-моему, имеем полное право. Подсчитаем-же, какая в таком случае получится выплавка. Это составит около сорока—сорока двух тысяч тонн в сутки вместо нынешних тридцати трех—тридцати четырех тысяч тонн.

Никакой неразрешимой задачи нет. Просто не на всех заводах работают как следует, не на всех заводах люди научились работать. Надо помогать отсталым заводам.

Надо, чтобы работники передовых заводов не обижались и не сопротивлялись, когда мы берем у них людей и посылаем на отстающие заводы. Хорошего директора за вода, допустим Манаенкова—мы отправим на худший завод. Пусть он посидит там месяца три и научит их, как надо работать.

Было время, когда мы должны были призывать в учителя „варягов“. Нечего нам задирать нос—и сейчас мы должны учиться у „варягов“ еще многому: и у немцев, и у американцев, и у других. Надо брать все хорошее, что у них есть. Но у нас уже есть целый ряд своих хороших заводов, хороших директоров, хороших начальников цехов. Они и должны обучать наших людей. Почему мы должны приглашать немцев, а нельзя пригласить т. Макарова? Это кстати, заденет самолюбие тех товарищей, у которых плохо идет дело, и они постараются подтянуться.

Так вот, товарищи металлурги, перед вами задача—вытянуть сталь во что бы то ни стало. Мощность для этого у нас имеется, металл имеется, нужно лишь как следует организовать производство, так, как это организовано во многих доменных цехах.

Впрочем еще далеко не все доменные цеха работают хорошо. Хорошие коэффициенты дают Сталинский, Кривой рог, Макеевка, Петровка, Запорожская, Ворошиловский, Мариупольский, Дзержинка, Магнитка, ДЗМО, а дальше советно читать коэффициенты: 1,21, 1,24, 1,30. Это—уже отсталые цеха. Между тем товарищи, которые дают такие коэффициенты, тоже кричат: „мы пахали“, Они, попросту говоря, выезжают на достижения передовых заводов. Нет, товарищи, если вы хотите быть передовыми, извольте встать в один ряд с ними по своим производственным показателям.

Окончание доклада в следующем номере

Заботливо выращивать кадры

21 мая на открытом партийном собрании комплекса шахт № 1-2 с большим вниманием был заслушан доклад секретаря партийного комитета т. Колесникова о реализации указаний товарища Сталина, выдвинутых в его исторической речи на выпуске академиков Красной армии.

Тов. Колесников в своем докладе указал на целый ряд мероприятий по подготовке кадров начатых комбинатом рабочего образования и руководителями шахт, но не доведенных до конца.

Выступившие в прениях товарищи: Табакаев, Кокарев, Меликов и другие подвергли большевистской критике не коммунистическое отношение к живым людям со стороны главного инженера шахт т. Дмитриева.

Партийное собрание потребовало от т. Дмитриева отказать от методов — „выгоно“, „уволю“, „рассчитаю“ и тому подобное, а взяться по боевому за заботливое выращивание кадров, за создание

условий труда, обеспечивающих досрочное выполнение программы угледобычи.

Выступившие товарищи также указали т. Дмитриеву на необходимость организовать курсы по повышению квалификации с отличниками и заставить директора комбината рабочего образования, по большевистски бороться за повышение квалификации каждым рабочим шахты.

В решении собрания дан целый ряд практических указаний по озеленению поселка, как одной из важнейших задач в деле создания культурного социалистического рудника.

Ход обсуждений мероприятий по реализации указаний товарища Сталина говорит за то, что партийная организация шахт № 1-2 по большевистски борется за выполнение указаний пленума Ленинградского горкома партии, она проводит большую подготовительную работу к партийному дню.

Д.

К партсобранию не подготовились

Партийное собрание на шахте Капитальной посвященное реализации речи т. Сталина на выпуске академиков Красной армии, прошло без всякой подготовки. Партийные организаторы тт. Титов и Михеев ограничились тем, что вывесили объявление о созыве партсобрания, а т. Титов вручил повестки каждому коммунисту.

В результате — прения шли во круг вопросов: что плохо промываются молотки, плохо идет сборка отбойных и буровых молотков, что рабочему не создают условий, что шланги очень длинные, что надо овладеть техникой,

что кто сдал на „отлично“ работают хуже чем те, которые не сдали гостехэкзамен.

Докладчик т. Шапочкин рассказал, что лучшие ударники получают пятнадцать хороших квартир, а кто из ударников и какие квартиры об этом ни слова.

Все это говорит о том, что партийно-массовая работа не находится на достаточной высоте на шахте Капитальной, что партийная организация ни чего не сделала по реализации решений пленума Ленинградского горкома партии.

М.

На шахте № 3 нет чуткого отношения к ударникам

Секретарь парткома шахты № 3 т. Смирнов перед открытием партсобрания 21 мая сообщил о том, как выполняются коммунистами решения партийных собраний от 21 апреля и 4 мая. Выяснилось, что т. Марк до сего времени не приступил к чтению газет на раскомандировках. Собрание предложило т. Марк немедленно выполнить решение собрания от 4 мая.

При обсуждении речи т. Сталина произнесенной на выпуске академиков Красной армии, выступали тт.: Карманов, Поляков, Галеев, Выродов, Гуртовой и другие. Все выступавшие отмечали, что на шахте № 3 нет чуткого отношения к живому человеку, на шахте имеют место обиды рабочих (т. Выродов и другие) не созданы условия для ударной работы лучшим бригадам тт. Фоменко и Галкина, лучшего бригадира т. Галкина сняли с работы бригадира, о чем даже не знает управляющий шахтой т. Пахомкин.

Администрация и шахтком не помогли лучшим ударникам тт. Выродову и Герасимову вспахать землю, им пришлось на своих плечах носить картофель на поле, им даже не дали лошадь.

Выступавшие отмечали на безобразную стройку мойки. Кран сделан так, что когда его откроешь, то из всех шестидесяти душ идет вода. Если одному нужна холодная вода, а другому горячая, то этого сделать нельзя, так как идет или холодная, или горячая вода.

Все эти „мелочи“ показывают на не чуткое отношение к рабочему.

ПУГАЧЕВ.

Примем активное участие в строительстве трех больших самолетов

18 мая погиб самолет-гигант имени „Максима Горького“, на котором погибло 47 человек рабочих-ударников и инженерно-технического персонала ЦАГИ.

Сегодня, 22 мая, инженерно-техническая секция комплекса шахт № 1-2 проработала постановление ЦК ВКП(б) СССР и СНК о постройке, вместо погибшего самолета гиганта „Максима Горького“ построить три больших самолета такого же типа и таких же размеров как „Максим Горький“. — „В. И. Ленин“, „И. Сталин“, „Максим Горький“. Секция ИТС выносит

соболезнование семьям оставшимся сиротами погибших ударников-специалистов.

Секция постановила отчислить однодневный заработок в фонд постройки этих самолетов. Вызываем на социалистическое соревнование на отчисление однодневного заработка коллектив рабочих шахт № 1-2 и инженерно-технические секции Киселевского рудника.

По поручению общего собрания ИТС:

Председатель секции ИТС

Дмитриев.

Секретарь секции ИТС шахты № 1-2 Меликов.

* * *

Коллектив ударников шахты № 1-2, 3-й смены выносит глубокую пролетарскую скорбь по поводу гибели самолета — гиганта „Максим Горький“.

Принимаем вызов инженерно-технической секции и вносим однодневный заработок в фонд постройки трех таких

же самолетов. — „В. И. Ленин“, „И. Сталин“ и „Максим Горький“.

Вызываем последовать на шему примеру всех рабочих и ИТР рудника.

По поручению смены: Табакаев, Скрипко, Семитин, Скударнов, Нозлов

* * *

Выражая чувства глубокой скорби, по поводу происшедшей катастрофы самолета „Максим Горький“ и искрен

нее соболезнование семьям погибших товарищей, мы горячо поддерживаем решение совета народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о постройке трех новых самолетов, равных погибшему самолету.

Вносим свой однодневный заработок на постройку новых самолетов равных „Максим Горький“ и вызываем на однодневное отчисление коллектив рудкома угольщиков и поссовета.

Шаровьев, Храмов, Сопов, Богаченко, Пугачев, Обухов, Жигулин, Цепляев, Амстиславский и Чичиндаев.

СВОДКА

О ходе сева на 22 мая
Посеяно 2624 га.

Колхозы	Факт. га	проц. к плану
„1 мая“	568	85
„Кр. пятилетка“	429,75	101
„Просвещенец“	246,50	84
„Пролетарий“	64	80
Всего по колхоз.	1307	89
Совхоз ОРС (Сур-тайха)	1317	

Редко даются сеансы в клубе мехзавода, а потому очень много было зрителей на просмотре кино-картины 18 мая, последний сеанс окончился в первом часу ночи.

Досмотрев картину взрослые рабочие, дети-школьники торопливо выходили из клуба.

Вдруг в темноте ночи, около клуба раздался крик „за резали! ... Зарезали!“

На земле лежал пластом 17 летний ученик — электрик мехзавода, Гриша Столетов.

У Гриши две раны — в груди и в полости живота. Преступники скрылись.

Через два часа врач сделал Грише операцию на больничном столе. Гриша жив.

Через два-три часа в отделении милиции сидели арестованные четыре человека — все кружковцы духового оркестра мехзавода: Коля Якушкин 17 лет, фрезеровщик мехзавода исключенный за хулиганство из школы, друг и покровитель пострадавшего Столетова, три друга, противники Якушкина и Столетова — ученики 7-го

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ МЕХЗАВОДА НЕ ЗАНИМАЛАСЬ ВОПРОСАМИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

класса школы мехзавода отстающие в учебе и хулиганы (Вася Коперник 14 лет, Сережа Воронинский 16 лет и Поручиков. (Раны Столетову на нес Коперник Вася в обоюдной драке всей пятерки).

20 мая больше двух сот родителей учащихся старших классов в течении четырех часов горячо обсуждали это событие. Родители и школьники в один голос признавали виноватыми в хулиганстве школьников не только школу, но и всю советскую общественность мехзавода. Не сколько выступлений учащихся и родителей подтверждают этот факт.

Ученица Косатова (7-й класс) говорит:

— Школьное самоуправление не работает, внеклассной общественной работы с учащимися преподаватели не ведут, на переменах учащиеся

предоставлены самим себе.

Панина (ученица 5 класса): — За что только Шевцова деньги получает? Когда у нас пионервожатым был Замахаев, то были сборы, выходила стенгазета. Когда стала пионерработником Шевцова, то ее ни где не видно, в школе нет, в комсомоле нет и с ребятами обращается грубо. Она совершенно политически безграмотна. На вопрос что такое партия? Шевцова ответила: „Я сама не знаю“. Нам такого пионервожатого не нужно. О не чутком и бездушном отношении к детям рассказывает рабочий тов. Павлович:

— Сын мой зайка. На военном-физкультурном занятии преподаватель Замахаев (кандидат партии) начал приставать к моему сыну с неуместными вопросами, сын конечно отвечал заикаясь. Дети

начали смеяться. Тогда сын отказался отвечать. Тов. Замахаев пригрозил: „покажешь ко мне в пятый класс я тебе покажу как заикаться“.

Все это ярко характеризует состояние воспитательной работы в школе, слабую пионерскую работу и бездушное отношение к ребятам со стороны некоторых педагогов. Даже сам заведующий школой тов. Петров допускает старорежимные приемы воздействия на детей.

Председатель завкома тов. Новиков рассказал собранию как его сынишку за то, что он не решил задачу т. Петров стукнул носом об стол.

Партийная организация руководила школой „вообще“. Председателя комсомола тов. Гулякина и прикрепленных к пионерорганизации тт. Новикова и Медведева на партко

ме не заслушивали. Не проверял и комсомол работу своих прикрепленных.

В результате в школе нет художественной книжки, физкультурная работа недостаточна, всего за год было три родительских собрания, а классных ни одного. Оздоровительной кампанией парторганизация не занималась.

Поэтому на мехзаводе возможен был такой факт, что дети участвовавшие в этой драке отказывались раньше участвовать в социалистическом соревновании. По этому возможен был факт, когда руководители школы и родители этих учащихся не помогли школьникам в воспитании на них в смысле улучшения их поведения.

В результате мы имели по ножевой драке среди трех школьников с двумя молодыми рабочими. Партийные организации рудника должны из этого го факта извлечь урок.

Храмов, Сопов.

Редактор АМСТИСЛАВСКИЙ